

Новости

Альфред Кох
стал
сенатором
от Петербурга

3

Экономика

Вице-премьерские
полномочия
Ильи Клебанова
разделили
на троих

5

On-line конференция

Член комитета
по безопасности ГД
Аркадий Баскаев.
Способна ли
смертная казнь
сократить преступность.
27 февраля 16.00
[WWW.IZVESTIA.RU](http://www.izvestia.ru)

Культура

Зараза идет с Востока
В этом уверены авторы нового
американского фильма «Роллербол»

8

Завтрак чемпиона

Допинговые скандалы в профессиональном спорте неизбежны

Вчера наши участники Олимпийских игр вернулись в Москву. Вернулись героями — каждый из них может сказать, что отдал для победы все. Но у нас, у тех, кто следил за этими Играми со стороны, чувство неудовлетворенности Олимпиадой осталось. Слишком много ошибок, слишком много непрофессионализма, слишком много скандалов. В том числе — допинговых.

Татьяна БАТЕНЕВА,
Евгений ЗУЕНКО

Большой спорт — вредная профессия. Чемпионами становятся те, кто готов каждый день терпеть нагрузки на пределе возможного. Профессионалы (а в спорте высших достижений остались только профессионалы) за 10—15 лет активной карьеры испытывают на себе больше нагрузок, чем обычный человек за всю жизнь. Одного этого достаточно, чтобы подорвать здоровье навсегда. Но есть еще и допинг.

Сегодня Международный олимпийский комитет расшифровывает это понятие так: допинг — это запрещенные к применению в спорте лекарственные средства и методы. Это процедуры химической и механической очистки крови, которые позволяют скрыть применение допинга, а также любые другие воздействия и фармакологические средства, позволяющие увеличить резервные возможности спортсмена не за счет его природных качеств или натренированности.

Специальных спортивных допингов не существует. Все это — лекарственные препараты, созданные фармакологами для лечения или профилактики конкретных болезней. Их применение восстанавливает нарушенную болезнью функцию или помогает нормализовать те или иные химические процессы в организме, идущие неправильно. Но механизм их действия и дозировки при этом результат позволяют использовать такие лекарства и для стимулирования вполне нормальных реакций организма. Например, препараты-бронходилататоры, придуменные для расширения бронхов у больных астмой, позволяют увеличить рабочий объем легких у совершенно здоровых лыжников. Анаболические стероиды, созданные для лечения больных с истощением, кортикостероиды, придуменные для нормализации гормональных нарушений, кардиопрепараты, увеличивающие приток крови к сердечной

Ольга Данилова (слева) и Лариса Лазутина приближаются к финишу спортивной карьеры

мышце, и многие другие лекарства, спасающие больных, поначалу позволяют придать здоровому некие свойства «сверхчеловека» — сделать его сильнее, быстрее, смелее. Но затем они же превращаются в свою противоположность, вызывая тяжелые, а иногда и необратимые поражения. Ведь лекарство является таковым лишь для больного, для здорового оно остается ядом. Допинг опасен для того, кто его принимает, он разрушает организм спортсмена. И самое страшное: все, что принимает допинг или заставляет принимать его других, прекрасно знает о неизбежных последствиях.

Лыжник, которому нужно за две недели пробежать в пяти гонках, никак не успеет восстановить силы естественным путем. Тренер, который выставляет лыжника или конькобежца на

эти пять гонок на одной Олимпиаде и требует от него побед, прекрасно отдаст себе отчет в том, что требует от спортсмена невозможного. В девятисто девяти случаях из ста на помощь приходит фармаколог.

Применять допинг или нет — такой вопрос в большинстве видов спорта даже не стоит. В Солт-Лейк-Сити испанский лыжник Йоханн Мюлетг трижды показывал феноменальную скорость. Один раз его поймали и дисквалифицировали. Но две золотые медали у Мюлетга остались. Останутся и призовые, которые положены двукратному чемпиону. Останется слава, пусть теперь и не такая безупречная. Останутся и рекламные контракты, пусть их и не станет больше. Соперники, в крови которых не обнаружено следов аранеспа, могут утешаться тем,

что они-то боролись честно. Вот только утешение это слабое.

Современный спорт высших достижений уже не может быть чистым, как не может он быть и любительским. Мы не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем, как именно попал запрещенный препарат в кровь наших Ольги Даниловой и Ларисы Лазутиной. Но мы точно знаем, что на самом деле допинговый скандал начался не в тот момент, когда лаборатория в Солт-Лейк-Сити выдала положительный результат. Он начался, когда от девушки стали требовать только побед, когда чиновники решили «планировать» заранее их золотые медали и принимали устранять лыжников «накачки» перед стартом. Когда начинают честовать победу любой ценой, допинговый скандал неизбежен.

Продолжение темы на 7-й стр.

● ЦИТАТА ДНЯ

«Прогресс технологии одаряет нас все более совершенными средствами для движения вспять».

Олдос ХАКСЛИ, английский писатель XX века

● ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Виталий СЕМЕНОВ, руководитель Российского антидопингового центра:

— Я абсолютно уверен, что результатам анализов, проведенных в лаборатории нынешних Олимпийских игр, можно доверять: кроме самих экспертов высшей квалификации там присутствовали и члены Медицинской комиссии МОКа. Но вот где были наши врачи и что они там делали — у меня есть вопросы. Почему, например, у той же Лазутиной был аппарат, которым она могла определять уровень гемоглобина накануне соревнований? Известно, что многие лыжники сами неофициально измеряют гематокрит (процентное соотношение клеток в пробе крови. — Ред.), чтобы контролировать применение препаратов крови, того же аранеспа. Но спортсмен должен выполнять свое дело, ради которого он приехал на соревнования. А задача специалистов — создать ему для этого все условия. Вот такие нарушения регламента и вынуждают ужесточать регламент проверки проб на допинг.

Николай ДУРМАНОВ:

Нас «съели», когда мы дали слабинку

Скандалы с участием российских спортсменов, случившиеся в последние дни Олимпийских игр, заставили спецкора «Известий» Андрея МИТЬКОВА обратиться к руководителю антидопинговой инспекции Олимпийского комитета России профессору Николаю ДУРМАНОВУ. К счастью, беседа очень быстро вышла за рамки заявленной темы. По сути Дурманов поведал истории выступления нашей команды в Солт-Лейк-Сити — профессионально и объективно.

— На Олимпиаде с российскими спортсменами произошло много странных с точки зрения медицины событий. Давайте начнем с непопулярной женской лыжной команды до эстафеты из-за проблем у Ларисы Лазутиной. В чем здесь казус?

— Казус в том, что Лазутину отстранили от старта не потому, что обнаружили допинг, а потому, что

сти замену. Но только в том случае, если бы поняли, что у Лазутиной высокий уровень гемоглобина, раньше — за два с половиной часа до старта гонки. А нам сообщили об этом за час и десять минут, когда крайний срок подачи измененных заявок уже прошел. Этот факт признан, он описан в бумагах. Вас просто поймали. А пострадали — спортсменки. Знаете, как это записано в регламенте? «Отстранение от старта на основе высокого уровня гемоглобина, продиктованное исключительно заботой о здоровье».

— Почему не написали protest?

— Написали, и не один. Но все протесты замылили.

— Что значит «замылили»? — Нам сказали: о'кей, при ближайшей возможности мы рассмотрим вопрос. Но не забывайте: с начала истории прошло лишь несколько дней, а бюрократическая машина МОК работает очень медленно.

— Канадцам лишь три дня понадобилось, чтобы бюрократическая машина МОК приняла решение о вручении второго комплекта золотых медалей Сале и Пеллетье.

— Они приняли решение, которое нарушает все мысленные нормы, правила, законы здравого смысла. Но когда мы попытались сказать: «Раз такое дело, разрешите нам провести замену», нам ответили: «О, нет... У нас диктату-

ра закона, мы не можем пойти на нарушения».

— Кто виноват во всей этой истории? Ягачев признал, что причина — в халатности тренеров.

— Мне трудно говорить о халатности тренеров. Во многом это вина службы, которую возглавляю я. Это именно в мои функции входит недопущение таких казусов.

— Если бы вы в этот момент находились в Солт-Лейк-Сити, а не в Лозанне, где отставили гимнасток Кабаеву и Чашину, скандала бы не произошло?

— По крайней мере, мы бы сделали все, чтобы контроль гемоглобина проводился аккуратно. Вель утром накануне старта Лазутинна мерила уровень гемоглобина.

И он находился в пределах нормы. Но из-за ее физиологического состояния прыгнул в момент забора крови.

— Вы уверены, что Лазутинна проверяла уровень гемоглобина? Хотя бы так все в порядке.

— Нет-нет, это совершенная неправда. У Лазутинной есть даже личный аппарат для проверки гемоглобина. Причем довольно современный. И это в ее интересах — контролировать свой гемоглобин. Его уровень в организме Лазутинной достаточно высок, малейшая случайность может вывести за пределы допустимой нормы.

(Окончание на 3-й стр.)

Патриарх Алексий II и главный редактор «Известий» Михаил Кожокин

КУРСЫ ВАЛЮТ С 27 ФЕВРАЛЯ

1 австралийский доллар	15,9109
1 англ. фунт стерлингов	44,1117
1000 белорусских рублей	18,3680
10 датских крон	36,1809

1 доллар США	30,8949
1 евро	26,8971
100 исландских крон	30,6832
100 казахстанских тенге	20,2914

1 канадский доллар	19,2516
1 норвежский крон	34,7380
1 сингапурский доллар	16,8576
100000 турецких лир	22,1628

10 украинских гривен	58,0208
Belgium	29,6115
1 швейцарский франк	18,2035
100 японских иен	23,0250

ЦЕНА	
Austria	1,70-EUR
Belgium	1,70-EUR
Denmark	12,-DKR
France	1,80-EUR

Germany	1,45-EUR
Great Britain	1,2-EUR
Greece	650,-DRS
Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR
Netherlands	3,-HFL
Spain	280,-PTS

Sweden	16,-SKR
Switzerland	2,4-SFR

Розничная цена в России и странах СНГ свободная